

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
24 January 2008
Russian
Original: English

Комиссия международного права

Шестидесятая сессия

Женева, 5 мая — 6 июня и

7 июля — 8 августа 2008 года

Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят девятой сессии (2007 год)

Подготовленное Секретариатом тематическое резюме обсуждения, состоявшегося в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее шестьдесят второй сессии

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Введение	1–4	6
Тематическое резюме	5–184	6
A. Оговорки к международным договорам	5–60	6
1. Общие замечания	5–17	6
2. Комментарии по проектам руководящих положений	18–60	9
a) Руководящее положение 2.6.3 — «Способность делать возражения»	18–19	9
b) Руководящее положение 2.6.5 — «Автор возражения»	20	9
c) Руководящие положения 2.6.7 — «Письменная форма» и 2.6.8 — «Выражение намерения препятствовать вступлению в силу договора»	21	9
d) Руководящее положение 2.6.10 — «Мотивировка»	22–23	9
e) Руководящее положение 2.6.12 — «Необязательность подтверждения возражения, сформулированного до выражения согласия на обязательность договора»	24–25	10
f) Руководящее положение 2.6.13 — «Срок формулирования возражения»	26	10

g)	Руководящее положение 2.6.14 — «Превентивные возражения»	27–28	10
h)	Руководящее положение 2.6.15 — «Последующие возражения»	29	10
i)	Руководящее положение 2.7.4 — «Последствия снятия возражения»	30	11
j)	Руководящее положение 2.7.9 — «Запрещение расширения сферы действия возражения против оговорки»	31	11
k)	Руководящее положение 2.8.2 — «Молчаливое принятие оговорки, требующей единогласного принятия другими государствами и международными организациями»	32–33	11
l)	Руководящее положение 2.8.9 — «Орган, компетентный принимать оговорку к учредительному акту»	34	11
m)	Руководящее положение 2.8.11 — «Право членов международной организации принимать оговорку к учредительному акту»	35	11
n)	Руководящее положение 3.1.5 — «Несовместимость оговорки с объектом и целью договора»	36–37	12
o)	Руководящее положение 3.1.6 — «Установление объекта и цели договора»	38	12
p)	Руководящее положение 3.1.7 — «Неясные или общие оговорки»	39–43	12
q)	Руководящее положение 3.1.8 — «Оговорки к положению, которое отражает обычную норму»	44	13
r)	Руководящее положение 3.1.9 — «Оговорки, противоречащие норме <i>jus cogens</i> »	45	13
s)	Руководящее положение 3.1.10 — «Оговорки к положениям, касающимся прав, не допускающих отступлений»	46	13
t)	Руководящее положение 3.1.11 — «Оговорки, касающиеся внутреннего права»	47–48	13
u)	Руководящее положение 3.1.12 — «Оговорки к общим договорам по правам человека»	49–50	13
v)	Руководящее положение 3.1.13 — «Оговорки к договорным положениям, касающимся урегулирования споров или контроля за осуществлением договора»	51–52	14
3.	Последствия запрещенных или недействительных оговорок	53–60	14
B.	Общие природные ресурсы	61–93	15
1.	Общие замечания	61–72	15
2.	Конкретные соображения относительно проектов статей о праве трансграничных водоносных горизонтов	73–88	19
a)	Название	73	19

b)	Проект статьи 1 — Сфера применения	74	19
c)	Проект статьи 3 — Суверенитет государств водоносного горизонта	75	19
d)	Проект статьи 4 — Справедливое и разумное использование . . .	76	20
e)	Проект статьи 5 — Факторы, относящиеся к справедливому и разумному использованию	77	20
f)	Проект статьи 6 — Обязательство не наносить значительный ущерб другим государствам водоносного горизонта	78	20
g)	Проект статьи 7 — Общее обязательство сотрудничать	79	20
h)	Проект статьи 8 — Регулярный обмен данными и информацией и проект статьи 9 — Защита и сохранение экосистем	80	21
i)	Проект статьи 10 — Зоны подпитки и разгрузки	81	21
j)	Проект статьи 11 — Предотвращение, сокращение и сохранение под контролем загрязнения	82	21
k)	Проект статьи 12 — Мониторинг	83	21
l)	Проект статьи 13 — Управление	84	22
m)	Проект статьи 14 — Планируемая деятельность	85	22
n)	Проект статьи 16 — Чрезвычайные ситуации	86	22
o)	Проект статьи 18 — Данные и информация, имеющие отношение к национальной обороне или безопасности	87	22
p)	Проект статьи 19 — Двусторонние и региональные соглашения и договоренности	88	22
3.	Окончательная форма	89–93	23
C.	Высылка иностранцев	94–121	24
1.	Общие замечания	94–96	24
2.	Сфера охвата темы	97–103	24
a)	Сфера охвата <i>ratione personae</i>	97–101	24
b)	Сфера охвата <i>ratione materiae</i>	101–103	25
3.	Определения	104–108	25
4.	Право на высылку и его ограничения	109–111	26
5.	Высылка граждан	112–113	26
6.	Беженцы и апатриды	114–117	27
7.	Коллективные высылки	118–121	27
D.	Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров	122–143	28
1.	Общие замечания	122	28
2.	Проект статьи 1 — Сфера применения	123–124	28

3.	Проект статьи 2 — Употребление терминов	125–127	29
4.	Проект статьи 3 — Неавтоматическое прекращение или приостановление	128–129	30
5.	Проект статьи 4 — Критерии определения возможности прекращения или приостановления действия договоров в случае вооруженного конфликта	130–131	30
6.	Проект статьи 5 — Специальные положения, касающиеся действия международных договоров, и проект статьи 5 bis — Заключение договоров во время вооруженного конфликта	132	31
7.	Проект статьи 6 bis — Право, применимое во время вооруженного конфликта	133–134	31
8.	Проект статьи 7 — Действие международных договоров на основании необходимого применения, вытекающего из их объекта и цели	135–138	31
9.	Проект статьи 8 — Метод приостановления или прекращения действия договора	139	32
10.	Проект статьи 9 — Возобновление действия приостановленных договоров	140	32
11.	Проект статьи 10 — Последствия осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону для договора и проект статьи 11 — Решения Совета Безопасности	141–142	33
12.	Проект статьи 12 — Статус третьих государств как нейтральных, проект статьи 13 — Случаи прекращения или приостановление действия договоров и проект статьи 14 — Восстановление действия прекращенных или приостановленных договоров	143	33
E.	Ответственность международных организаций	144–160	33
1.	Общие замечания	144–147	33
2.	Замечания по конкретным проектам статей, касающимся Части второй — Содержание международной ответственности международной организации	148–158	34
a)	Глава I — Общие принципы	148	34
b)	Проект статьи 35 — Недопустимость ссылки на правила организации	149	34
c)	Проект статьи 36 — Объем международно-правовых обязательств, установленных в настоящей Части	150	35
d)	Глава II — Возмещение вреда	151	35
e)	Проект статьи 43 — Обеспечение эффективного выполнения обязательства по возмещению	152–156	35
f)	Глава III — Серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права	157–158	36

3.	Соображения в отношении поставленных Комиссией конкретных вопросов по этой теме, содержащихся в главе III доклада Комиссии (2007 год)	159–160	36
F.	Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare)	161–173	37
1.	Общие замечания	161–163	37
2.	Обычно-правовой характер обязательства	164	37
3.	Преступления, охватываемые этим обязательством	165	38
4.	Объем и содержание обязательства	166–168	38
5.	Связь с универсальной юрисдикцией	169–170	38
6.	Передача подозреваемых международным уголовным трибуналам. . .	171	39
7.	Проект статьи 1, предложенный Специальным докладчиком	172	39
8.	Окончательный результат работы Комиссии	173	39
G.	Другие решения и выводы Комиссии.	174–184	40

Введение

1. На своей шестьдесят второй сессии Генеральная Ассамблея по рекомендации Генерального комитета постановила на ее 3-м пленарном заседании 21 сентября 2007 года включить в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят девятой сессии», и передать его Шестому комитету.

2. Шестой комитет рассматривал этот пункт на своих 18–26-м и 28-м заседаниях 29–31 октября и 1, 2, 5, 6 и 19 ноября 2007 года. На 18-м заседании 29 октября Председатель Комиссии международного права внес на рассмотрение главы I–III, VI–VIII и X доклада Комиссии¹, а на 22-м заседании 1 ноября — главы IV, V и IX. На 28-м заседании 19 ноября Шестой комитет принял проект резолюции A/C.6/62/L.18, озаглавленный «Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят девятой сессии». Этот проект резолюции был принят Генеральной Ассамблеей на ее 62-м пленарном заседании 6 декабря 2007 года в качестве резолюции 62/66.

3. В пункте 27 резолюции 62/66 Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря подготовить и распространить тематическое резюме прений, состоявшихся по докладу Комиссии на шестьдесят второй сессии Ассамблеи. В соответствии с этой просьбой Секретариат подготовил настоящее тематическое резюме.

4. Данный документ состоит из семи разделов: «А. Оговорки к международным договорам», «В. Общие природные ресурсы», «С. Высылка иностранцев», «D. Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров», «Е. Ответственность международных организаций», «F. Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)» и «G. Другие решения и выводы Комиссии».

Тематическое резюме

А. Оговорки к международным договорам

1. Общие замечания

5. Делегации подчеркивали, что придают большое значение данной теме и что рассмотрение Комиссией вопросов, затрагивающих формулирование и отзывание актов о принятии оговорок и возражении против них, а также процедуру принятия оговорок, и разъяснение ею руководящих положений, относящихся к различным аспектам «объекта и цели» договора, проливают свет на несколько важных процедурных моментов. Они указывали, что рассчитывают на проработку Комиссией вопроса о последствиях оговорок, считающихся несовместимыми с объектом и целью договора. В то же время было отмечено, что Руководство по практике должно остаться четким и сжатым по форме, а Комиссии следует воздержаться от слишком большой детализации, особенно в комментариях. Было также указано, что на встрече Комиссии с экспертами в области прав человека были высказаны замечания, являющиеся полезными при

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 10 (A/62/10).

рассмотрении последствий недействительных оговорок для договорных отношений между государством, сделавшим оговорку, и другими договаривающимися государствами. Некоторые делегации высказались в поддержку диалога об оговорках, отметив, что он может существенно помочь в прояснении юридической позиции по поводу оговорок и их соотношения с конкретным договором.

6. Некоторые делегации высказались также в поддержку руководящих положений, касающихся принятия оговорок, указав при этом, однако, что не нужно проводить слишком большое различие между молчаливым принятием и принятием подразумеваемым.

7. Некоторыми другими делегациями высказывались сомнения по поводу прозвучавшей идеи о том, что с оговорками могут выступать третьи стороны (например, договорные органы по правам человека), особенно в тех случаях, когда их учредительные акты не дают им на это полномочий.

8. Прозвучал также аргумент о том, что к формулированию оговорок можно также подходить в каждом случае особо, учитывая как принципиальные, так и практические соображения. Высказывалась мысль о том, что любому государству, возражающему против оговорки, сформулированной другим государством, следует обосновать свои возражения причинами, которые должны согласовываться со статьей 19 Венской конвенции о праве международных договоров.

9. Прозвучало также заявление о том, что оговорки не следует оговаривать сроками, особенно если речь идет об оговорках, касающихся совместимости с объектом и целью договора: их нельзя относить к подпадающим под сроки, устанавливаемые в пункте 5 статьи 20 Венской конвенции. Прозвучали некоторые сомнения в отношении целесообразности того, чтобы устанавливать единый режим для принятия оговорок и принятия возражений против них. Была высказана мысль о том, что некоторые руководящие положения, предложенные в одиннадцатом и двенадцатом докладах Специального докладчика (A/CN.4/574 и A/CN.4/584), должны применяться только к оговоркам, которые прошли тест на действительность.

10. Несколькими делегациями подчеркивалось, что всеобъемлющий характер руководящих положений станет удерживать государства от формулирования недействительных оговорок. Было высказано мнение о том, что, если против оговорки не было выдвинуто возражения, государство не может впоследствии отозвать свое принятие этой оговорки. Такое отзывание может поставить под угрозу юридическую определенность.

11. Было также заявлено, что запоздалые оговорки остаются источником озабоченности и что их нельзя считать действительными на основании только того, что ни одно государство не выступило с возражениями против них.

12. Некоторые делегации предлагали уделить особое внимание случаю договоров с ограниченным количеством участников и последствиям оговорок в подобном случае. В частности, поучительно было бы более четко установить статус оговорок к двусторонним договорам.

13. Последствия оговорок различаются в зависимости от характера договора. Автор возражения вправе быть против вступления в силу договора между со-

бой и государством, сформулировавшим оговорку, но должен определенно выразить свое намерение быть против. Поступило замечание о том, что государство, возражающее против оговорки, не должно исключать из своих договорных отношений со сделавшим оговорку государством те положения, которые к этой оговорке не относятся. Прозвучало мнение о том, что средний или «супермаксимальный» эффект возражений против действительных оговорок признавать не следует, поскольку он будет снимать всякое различие между последствиями, создаваемыми возражением против действительной оговорки, и последствиями, создаваемыми возражением против оговорки недействительной. Было также указано, что, если возражающее государство сможет произвольно влиять на договорные отношения между собой и государством, сделавшим оговорку, стабильность системы оговорок может оказаться подорванной.

14. Некоторые делегации подчеркивали, что допустимость оговорок опирается на объективный критерий — объект и цель договора, которые представляют собой пороговый минимум для признания оговорки действительной и обнаруживаются в содержательной части самого соглашения. Истинный смысл цели и объекта следует толковать с учетом особенностей каждого случая. Было высказано мнение о том, что вынесенное Международным Судом в 1951 году консультативное заключение относительно оговорок к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него сохраняет практическую ценность.

15. Некоторые делегации заявляли, что все государства, становящиеся участниками договора, принимают его объект и цель как обязательные для себя. Центральные положения договора не могут быть сведены на нет оговорками. Такие оговорки следует считать не имеющими силы — на это четко указывает статья 19 Венской конвенции о праве международных договоров. Для установления этого факта возражения необязательны. Особую роль здесь играют органы, наблюдающие за выполнением договоров, но если речь не идет об органе, который уполномочен квалифицировать оговорку как недействительную, то возражения все же играют важную роль.

16. Был выдвинут аргумент о неуместности попыток пойти дальше Венской конвенции и определить, в чем состоят объект и цель договора: искомые трактовки могут оказаться вводящими в заблуждение или не подкрепленными практикой государств. При отсутствии в конкретном договорном режиме каких-либо специальных норм должен преобладать принцип согласия государств. Именно государствам-участникам надлежит определять действительность оговорки и последствия ее недействительности.

17. Высказывалось мнение о необходимости проводить различие между оговорками, которые несовместимы с объектом и целью договора или запрещены договором, и оговорками, возражения против которых формулируются государствами по иным причинам. В первом случае суть состоит либо в том, что становится недействительным согласие сделавшего оговорку государства на обязательность для себя договора, в связи с чем оговорка и возражение препятствуют вступлению договора в силу между двумя государствами, либо в том, что недействительная оговорка расценивается как ничтожная, в связи с чем договор вступает в силу между двумя государствами. Практика государств в этой области варьируется. Такие оговорки не должны подпадать под систему принятия, предусмотренную в пункте 4 статьи 20 Венской конвенции. С другой сто-

роны, возражение против оговорки, которая совместима с объектом и целью договора, не должно препятствовать применению между двумя государствами других положений договора.

2. Комментарии по проектам руководящих положений

а) Руководящее положение 2.6.3 — «Способность делать возражения»

18. Прозвучали голоса в пользу того, чтобы употребить слова «право» или «возможность» (а не «способность») делать (или формулировать) возражения. Была высказана мысль о целесообразности отказа от ограничений на причины выдвижения таких возражений — при том понимании, что они должны соответствовать Венским конвенциям и общему международному праву. Эта позиция базируется на том принципе, что государство не может без его согласия быть связано положениями договора.

19. Было отмечено, что государства обладают не «способностью», а возможностью формулировать возражение против оговорки, безотносительно вопроса о несовместимости оговорки с объектом и целью договора.

б) Руководящее положение 2.6.5 — «Автор возражения»

20. Было заявлено, что фраза «любое государство или любая международная организация, которые имеют право стать участниками договора» означает государства и международные организации, подписавшие этот договор, а те государства или международные организации, у которых нет намерения становиться участниками договора, не должны быть вправе возражать против оговорки, сделанной государством-участником. Указывалось также на трудность определения того, есть ли у государств или организаций намерение становиться участниками договора.

с) Руководящие положения 2.6.7 — «Письменная форма» и 2.6.8 — «Выражение намерения препятствовать вступлению в силу Договора»

21. Отмечалось, что эти руководящие положения приносят ясность в международные отношения. Было высказано мнение о том, что в определении термина «письменная форма» следует учесть происшедшие за последние годы существенные сдвиги в области коммуникаций. «Письменной» можно было бы считать любую форму сообщения, опирающуюся на письменную речь, хотя в порядке подтверждения позже должен иметь место традиционный обмен письмами.

д) Руководящее положение 2.6.10 — «Мотивировка»

22. Прозвучали голоса в поддержку этого руководящего положения. Вместе с тем было заявлено, что было бы целесообразно вставить руководящие положения, рекомендуемые государствам объяснять свои мотивы и при снятии возражения, а также при выдвижении оговорок к международным договорам.

23. Было заявлено, что данное руководящее положение может способствовать диалогу между государством, сформулировавшим оговорку, и теми, кому поручено оценить ее действительность.

е) Руководящее положение 2.6.12 — «Необязательность подтверждения возражения, сформулированного до выражения согласия на обязательность договора»

24. Было предложено изменить это руководящее положение, предусмотрев требование о том, чтобы в тот момент, когда государства или международные организации становятся участниками договора, они подтверждали любые возражения, сделанные ими до выражения своего согласия на обязательность этого договора, поскольку между этим двумя событиями может пройти значительное время.

25. Было отмечено, что данное руководящее положение следует сформулировать иначе, предусмотрев в нем, что для того, чтобы считаться возражением, ранее сделанное заявление должно быть подтверждено и что неподтвержденные «возражения» следует рассматривать исключительно как заявления.

ф) Руководящее положение 2.6.13 — «Срок формулирования возражения»

26. Слова «до конца 12-месячного периода» было предложено заменить словами «в течение 12-месячного периода».

г) Руководящее положение 2.6.14 — «Превентивные возражения»

27. Прозвучали определенные сомнения по поводу превентивных возражений. Было заявлено, что руководящие положения могут породить путаницу между политическими или толковательными заявлениями и заявлениями, которые призваны привести к определенным юридическим последствиям, либо подтолкнуть государства к тиражированию заявлений с неопределенными юридическими последствиями. При этом было высказано мнение о том, что данное руководящее положение неприемлемо, поскольку оно все равно будет требовать, чтобы государства и международные организации дожидались, пока оговорка будет сделана, определяли ее содержание и уже потом решали, выдвигать ли против нее возражение.

28. Задавался вопрос о том, можно ли по-настоящему отнести к возражениям превентивные возражения: они представляются, скорее, декларациями принципов или заявлениями о толковании. Взамен был предложен термин «превентивные возражающие заявления».

h) Руководящее положение 2.6.15 — «Последующие возражения»

29. Было отмечено, что данное руководящее положение в его теперешней формулировке слишком сжато и общо и его следует пересмотреть, хотя некоторые делегации согласились с отсутствием в данном случае юридических последствий. Последующие возражения могут вызывать определенные юридические последствия, которые следует указать. Было предложено квалифицировать последующие возражения вместо этого как заявления о толковании и называть их «возражающими сообщениями». При этом последующие возражения должны регулироваться *mutatis mutandis* режимом, регулирующим толковательные заявления.

i) Руководящее положение 2.7.4 — «Последствия снятия возражения»

30. Был поднят следующий вопрос: если государство, имеющее право стать участником договора, сформулировало превентивное возражение против оговорки, а затем, все еще не являясь участником этого договора, данную оговорку сняло, следует ли считать, что государство приняло оговорку, а значит, теряет право сформулировать возражение в промежуток между подписанием и выражением своего согласия на обязательность для себя договора?

j) Руководящее положение 2.7.9 — «Запрещение расширения сферы действия возражения против оговорки»

31. Хотя несколько делегаций поддержало это руководящее положение, было отмечено, что Комиссии следует рассмотреть вопрос о том, как государства и международные организации должны действовать в случае, когда в результате последующей практики оговорка приобретает совершенно не то значение, которое оно имело в момент его формулирования. Кроме того, следует прояснить причины такого запрещения.

k) Руководящее положение 2.8.2 — «Молчаливое принятие оговорки, требующей единогласного принятия другими государствами и международными организациями»

32. Было заявлено, что это руководящее положение следует изменить, чтобы оно лучше отражало пункт 5 статьи 20 Венских конвенций в том плане, что возражения могут делаться либо в течение 12-месячного периода, либо к дате, когда государство или международная организация выражают свое согласие на обязательность для себя договора, в зависимости от того, что наступает позднее.

33. Указывалось также, что данное руководящее положение, разрешая государствам, не являющимся пока участниками договора, принимать оговорку, расходится с проектом руководящего положения 2.8, согласно которому принимать оговорку могут только договаривающиеся государства или международные организации.

l) Руководящее положение 2.8.9 — «Орган, компетентный принимать оговорку к учредительному акту»

34. Было отмечено, что проект этого руководящего положения следует воспринимать как всеохватный, поскольку внутренний распорядок может быть у различных организаций разным.

m) Руководящее положение 2.8.11 — «Право членом международной организации принимать оговорку к учредительному акту»

35. Было высказано мнение о том, что право членом международной организации занимать позицию в отношении действительности оговорки продолжает иметь юридические последствия, поскольку высказываемая таким образом точка зрения может способствовать диалогу об оговорках, притом что ничто не препятствует государствам возражать против оговорки, уже принятой соответствующей организацией. Кроме того, были высказаны определенные сомнения относительно внесения этого руководящего положения, поскольку есть риск

того, что оно обернется вмешательством в осуществление полномочий компетентным органом организации и в следовании надлежащим процедурам. Согласно другой точке зрения, данное руководящее положение требует дальнейшего рассмотрения.

п) Руководящее положение 3.1.5 — «Несовместимость оговорки с объектом и целью договора»

36. Было выражено мнение о том, что объект и цель договора определить почти невозможно — не в последнюю очередь из-за их субъективного характера. Определение, приведенное в проекте руководящего положения 3.1.5, было в целом оценено как похвальная попытка. Вместе с тем можно задаться вопросом о том, нет ли в договоре каких-то элементов, которые существенно важны, но не являются необходимыми для общей его структуры, или же такого элемента, который существенно важен только потому, что он необходим для общей структуры договора.

37. Согласно еще одной точке зрения, наряду с определением объекта и цели договора следует рассмотреть и различные типы договоров.

о) Руководящее положение 3.1.6 — «Установление объекта и цели договора»

38. Было указано на наличие в проекте этого руководящего положения неопределенных выражений (например, «когда это уместно»). Возникает также вопрос о том, кто решает, будут ли и при каких обстоятельствах будут учитываться дополнительные элементы. Прозвучало также предложение поменять местами руководящие положения 3.1.5 и 3.1.6.

р) Руководящее положение 3.1.7 — «Неясные или общие оговорки»

39. Было высказано мнение о том, что предмет, раскрываемый в проектах руководящих положений 3.1.7, 3.1.9 и 3.1.10, неуместно разбивать по отдельным руководящим положениям.

40. Некоторые другие делегации выразили согласие с проектом руководящего положения 3.1.7, однако высказали определенные сомнения по поводу его практического применения, а также по поводу последствий его несоблюдения. Было также отмечено, что данное руководящее положение слишком «радикально», поскольку дисквалифицирует все неясные или общие оговорки, тогда как в интересах «диалога об оговорках» следует предусмотреть некоторые альтернативы.

41. Прозвучало мнение о том, что оговорки, противоречащие норме *jus cogens*, обычно идут вразрез с объектом и целью договора, тогда как неясные или общие оговорки или оговорки к положениям, касающимся не допускающих отступлений прав, необязательно противоречат объекту и цели договора и о них следует судить в каждом случае особо.

42. Согласно еще одной точке зрения, данное руководящее положение стоит, видимо, не на своем месте, поскольку касается формы, а не совместимости с объектом и целью договора.

43. Высказывалась мысль о необходимости дополнительного критерия, согласно которому в том случае, когда оговорка допускает ряд возможных толко-

ваний, должны быть ограждены интересы других договаривающихся сторон. Иными словами, оговорку следует толковать не в пользу делающего ее государства, а в пользу других договаривающихся сторон.

q) Руководящее положение 3.1.8 — «Оговорки к положению, которое отражает обычную норму»

44. Было высказано мнение о том, что данное руководящее положение может привести к определенной путанице относительно источника обязательства (договорное положение или обычная норма) между государством, сформулировавшим оговорку, и другими договаривающимися государствами. Поэтому это руководящее положение следует пересмотреть и уточнить. Кроме того, пункт 1 представляется излишним: суть проекта руководящего положения отражена в пункте 2.

r) Руководящее положение 3.1.9 — «Оговорки, противоречащие норме *jus cogens*»

45. Было заявлено, что данное руководящее положение можно истолковать как воплощение сформированного в статьях 53 и 64 Венских конвенций принципа, согласно которому государства не могут заключить договор, приходящий в столкновение с императивной нормой общего международного права. Однако неясно, как должен улаживаться конфликт между оговоркой и императивной нормой.

s) Руководящее положение 3.1.10 — «Оговорки к положениям, касающимся прав, не допускающих отступлений»

46. Было высказано мнение о том, что мерилom приемлемости оговорки в отношении права, не допускающего отступлений, должны служить конкретные положения, в которых идет речь об этом праве, а не весь договор в целом.

t) Руководящее положение 3.1.11 — «Оговорки, касающиеся внутреннего права»

47. Отмечалось, что возможную несовместимость с объектом и целью легче установить только в том случае, если национальная норма изложена в тексте оговорки. Для оценки такого эффекта будет полезен «диалог об оговорках».

48. Согласно еще одной точке зрения, данное руководящее положение излишне в свете общей нормы, содержащейся в пункте (с) статьи 19 Венских конвенций.

u) Руководящее положение 3.1.12 — «Оговорки к общим договорам по правам человека»

49. Было заявлено, что к договорам по правам человека не следует подходить как-то иначе, чем к другим международным соглашениям, и что оговорки к нормативным договорам, в том числе договорам по правам человека, должны регламентироваться теми же правилами, что и оговорки к другим типам договоров. В то же время было высказано мнение о том, что могут потребоваться некоторые исключения.

50. Кроме того, неясно, представляет ли собой данное руководящее положение *lex specialis* по отношению к проекту руководящего положения 3.1.5. Критерий «значение положения в общей структуре договора и серьезность воздействия» нуждается в дальнейшем уточнении, поскольку открыт для субъективного толкования.

v) Руководящее положение 3.1.13 — «Оговорки к договорным положениям, касающимся урегулирования споров или контроля за осуществлением договора»

51. Было заявлено, что это руководящее положение следует дополнить положением о неприемлемости оговорки к «дипломатическим» средствам урегулирования международных споров.

52. Согласно еще одной точке зрения, данное руководящее положение излишне в свете руководящих положений 3.1.5 и 3.1.6.

3. Последствия запрещенных или недействительных оговорок

53. По мнению нескольких делегаций, запрещенная оговорка не имеет юридических последствий. С одной стороны, должно уважаться намерение соответствующего государства стать участником договора, а с другой — этому государству приходится уважать и условия, на которых оно может стать его участником. Поэтому если оговорка рассматривается как ничтожная, то незаконность этой оговорки не влияет на согласие на обязательность договора.

54. Было также отмечено, что в растущем числе государств формируется практика выведения недействительных оговорок за рамки договорных отношений между соответствующими государствами — практика, которая противоречит статье 19 Венской конвенции. Следует принимать во внимание волю делающего оговорку государства применительно к соотношению между ратификацией и оговоркой. Исходное выражение согласия на обязательность договора должно восприниматься как имеющее приоритет над оговоркой (поскольку последняя расценивается как ничтожная), если только сформулировавшее оговорку государство не идет на четкую постановку ратификации в зависимость от своей оговорки. Следует проявлять осторожность при допущении различных режимов, зависящих от характера каждого договора, однако специфика нормативных многосторонних договоров, например договоров по правам человека, может потребовать особого подхода.

55. Другие делегации отмечали, что юридические последствия недействительных оговорок не явствуют из статей 19 и 23 Венской конвенции. Однако недействительность оговорки не должна вести к презюмированию того, что сделавшее ее государство связано положениями договора в полном объеме.

56. Было высказано мнение о том, что в Венских конвенциях нашел отражение компромисс между желательностью сохранить в силе все положения договора, не затронутые оговоркой, и правом возражающего государства не быть связанным этой оговоркой вопреки своей воле. При рассмотрении любого изменения к этой системе необходимо будет изучить, можно ли и при каких обстоятельствах можно считать, что государство, сформулировавшее недействительную оговорку, связано положениями, в отношении которых сделана оговорка, без нарушения принципа суверенного равенства государств.

57. Согласно еще одной точке зрения, когда после возражений ряда договаривающихся сторон оговорка признается недействительной, сформулировавшее оговорку государство не может считаться связанным этим договором, за исключением договоров, касающихся прав человека, гуманитарного права и права вооруженных конфликтов.

58. Было также отмечено, что вопрос о последствиях недействительных оговорок — это одна из самых сложных проблем в праве международных договоров. Такие моменты улаживаются главным образом путем возражений и принятий, сообщаемых государствами государству, сделавшему оговорку. Последствия заключений наблюдательного органа зависят от наличия у этого органа признанных полномочий.

59. Если оговорка, не совместимая с объектом и целью договора, может привести к полной недействительности согласия государства, сделавшего эту оговорку, на обязательность для себя договора, то, как представляется, такому «решению» противостоят и воля, выраженная государством — автором оговорки, и свобода возражающего государства выбирать: вступит такой договор в силу в его отношениях с государством — автором оговорки или нет. Если возражения не препятствуют вступлению договора в силу, акцент делается на устанавливаемые таким образом договорные узы и на «диалог об оговорках». Такое решение (хотя иногда оно является неудовлетворительным или имеет мало практических последствий) остается в русле международной правовой системы. Оговорка может быть недействительной, однако право международных договоров не лишает оговорку всех ее последствий, признавая возможность «супермаксимальных» возражений, и не ограничивает согласие государства на обязательность для себя договора по тем основаниям, что его оговорка несовместима с договором, с того момента, когда возражающее государство соглашается поддерживать с ним договорные отношения.

60. Было отмечено, что если государство возражает против оговорок, не возражая при этом против вступления договора в силу между ним и государством, сделавшим оговорку, то оно считает, что это имеет своим последствием исключение применения соответствующих положений в объеме оговорки. В некоторых случаях эффект может быть таким же, что и эффект принятия оговорок. Однако должны иметься ограничения на те действия, на которые каждое государство может пойти согласно системе возражений.

В. Общие природные ресурсы

1. Общие замечания

61. Делегации вновь заявили о том, что они придают важное значение рассмотрению этой темы Комиссией, при этом некоторые из них подчеркнули свою особую заинтересованность в вопросе об общих грунтовых водах. В то время как существующие правовые документы, заключенные под эгидой региональных экономических или речных комиссий, Сообщества или на двустороннем уровне, надлежащим образом охватывают определенные аспекты, некоторые делегации проявили готовность поделиться опытом в разработке документов в контексте Организации Объединенных Наций.

62. В общем делегации положительно отнеслись к проектам статей о праве трансграничных водоносных горизонтов, принятым Комиссией в первом чтении в 2006 году, при этом некоторые из них отметили готовность представить подробные комментарии своих правительств в соответствии с просьбой Комиссии. На одном уровне отмечалось, что проекты статей устанавливают континуум между правовым режимом, касающимся поверхностных трансграничных вод, и правовым режимом, применимым к трансграничным водоносным горизонтам, и обеспечивают правильный баланс между разнонаправленными интересами в отношении грунтовых вод, в том числе между их видами использования и сохранением, в то время как на другом уровне отмечалось, что по-прежнему существуют возможности для улучшения. Было высказано предположение о том, что некоторые из проектов статей нуждаются в пересмотре на предмет учета положений в других документах, таких, как Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер и Хельсинкские правила Ассоциации международного права (1966 год), обновленные Берлинскими правилами о водных ресурсах (2004 год). Кроме того, в проектах статей важно отразить различия между поверхностными и грунтовыми водами с точки зрения потока, а также характеристик запасов и качества воды. Согласно одному более широкому мнению, Комиссии следует стремиться к достижению результата, отражающего формирующуюся идею о том, что доступ к качественной питьевой воде в надлежащих объемах может представлять собой одно из прав человека и что при использовании грунтовых вод следует также учитывать потребности будущих поколений. Согласно этому мнению, любой ущерб водоносному горизонту, принадлежащему одному конкретному государству, даже если он причинен только этим государством, должен быть предметом международной озабоченности. Была также подтверждена точка зрения о том, что некоторые обязательства не являются результатом кодификации обычного права или разумного прогрессивного развития этого права.

63. Некоторые делегации выразили удовлетворение по поводу инициативы Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) по расширению осведомленности правительств, однако отметили, что такая инициатива не принесет реальной дополнительной пользы, если она не будет отвечать интересам всех регионов мира.

64. Что касается сроков завершения работы, то делегации положительно восприняли указание на то, что Комиссия приступит ко второму чтению проектов статей в 2008 году. Некоторые делегации также поддержали предложение о том, что тема о праве трансграничных водоносных горизонтов должна рассматриваться отдельно от какой-либо будущей работы Комиссии над вопросами, касающимися нефти и газа.

65. В поддержку такого отдельного рассмотрения были подтверждены или высказаны следующие точки зрения или аргументы: отмечалось, что а) несмотря на сходные черты водоносных горизонтов и нефти и природного газа, различия являются более значимыми, особенно с учетом того, что водные ресурсы пребывают в движении, например в реках, а энергетические ресурсы в основном являются статичными, и что водные ресурсы непосредственно затрагивают экосистему в целом, пересекая границы; б) благодаря грунтовым водам покрывается более половины потребностей человечества в пресной воде, и грунтовые воды являются тем ресурсом, от которого зависит выживание человечества; в) сложные задачи, которые касаются управления запасами грунто-

вых вод, включая экологическое воздействие и последствия, а также коммерческие соображения, связанные с ними, весьма значительно отличаются от тех сложных задач, которые связаны с нефтью и газом; d) в тоже время как нефть и газ имеют стратегически важное значение для экономического и социального развития той или иной страны, они не являются «жизненно важной человеческой потребностью»; e) разведка, разработка и эксплуатация энергетических ресурсов носят более сложный характер; f) для общей оценки практики государств в области нефти и газа потребуются относительно большой период времени; g) проекты статей о водоносных горизонтах не всегда будут применимы к нефти и газу; и h) работа в отношении водоносных горизонтов будет полезной для определения потенциальной направленности, существа и значимости любой работы, которая может осуществляться Комиссией в отношении нефти и природного газа.

66. Кроме того, отмечалось, что в будущем будет трудно избежать влияния работы над комплексом проектов статей, посвященных одной категории ресурсов, на другую категорию. Поэтому важно не отвергать априори какие-либо возможные связи при работе в отношении различных видов ресурсов. Так, было предложено отложить окончательное решение о принятии отдельных текстов на более позднее время.

67. По мнению другой делегации, предложенные Комиссией аргументы для раздельного рассмотрения тем, не являются убедительными. Например, а) в ответ на аргумент о вырисовывающейся перспективе водного кризиса, обуславливающего необходимость срочной разработки международно-правовой базы, указывалось на то, что уже существует несколько международно-правовых документов для противодействия такому кризису, включая Конвенцию 1997 года о праве несудоходных видов использования международных протоков, которые совместно с другими международно-правовыми документами охватывают также водоносные горизонты; b) в то время как справедливо, что пресная вода является ресурсом, имеющим жизненно важное значение для людей и не имеющим альтернативы, и что нефть и газ являются невозобновляемыми источниками энергии, одни лишь эти соображения не могут оправдывать раздельного рассмотрения. Подобно грунтовым водам, нефть и газ являются дефицитным ресурсом, имеющим стратегически важное значение для государств; и это сходство вполне может оказаться более значимым при разработке правовых норм; кроме того, нынешние проекты статей о водоносных горизонтах охватывают как подпитываемые, так и неподпитываемые водоносные горизонты, при этом последние, как нефть и газ, являются невозобновляемым ресурсом; и c) в то время как соображения экологического порядка, связанные с этими ресурсами, требуют разработки различных норм, такие нормы не всегда обуславливают необходимость различных правовых рамок. Специальные нормы для водоносных горизонтов могут быть включены в общую правовую базу для общих природных ресурсов. В этой связи было выражено мнение о предпочтительности более целостного подхода, а не нынешнего поэтапного подхода, применяемого Комиссией при работе над этой темой.

68. Одни делегации, поддержав раздельное рассмотрение, отметили отсутствие срочной необходимости в рассмотрении вопроса о нефти и газе и указали на необходимость учета работы над трансграничными водоносными горизонтами. Вместе с тем некоторые другие делегации высказали мнение о том, что этот вопрос должен быть рассмотрен в качестве приоритетного. Указывалось,

что, хотя практика государств в отношении нефти и газа является скудной, существуют некоторые релевантные случаи, которые могли бы лечь в основу анализа. Так, некоторые делегации высказались за проведение предварительного исследования, посвященного нефти и газу, включая составление подборки государственной практики, и распространение вопросника Комиссии в этой связи было поддержано. Кроме того, отмечалось, что для любой будущей работы потребуется, чтобы государства-члены представили свои мнения, прежде чем Комиссия сможет занять определенную позицию.

69. Некоторые делегации, хотя и не выступили против распространения вопросника, указали на то, что они в конечном счете не поддержат идею рассмотрения Комиссией вопроса о нефти и газе. К Комиссии был обращен призыв проявлять осторожность при изучении областей международного права, которые имеют чрезвычайно важное экономическое и политическое значение для государств и промышленных кругов с точки зрения их регламентации или которые прямо затрагивают вопросы, носящие по существу двусторонний характер. Общие запасы нефти и газа укладываются в эти параметры; и они могут регулироваться взаимосогласованными соглашениями между государствами с учетом прагматических соображений, основанных на технической информации. Так, некоторые делегации поинтересовались тем, является ли нефть и газ темой, созревшей для кодификации вообще, а также тем, существует ли неотложная потребность в том, чтобы Комиссия разрабатывала правовые нормы, касающиеся ресурсов нефти и газа.

70. В поддержку такого подхода были выдвинуты следующие несколько иных аргументов: отмечалось, что а) нефть и газ имеют большое стратегическое, экономическое значение и важное значение с точки зрения развития; б) государства уже располагают значительным опытом в этой области и отсутствует неотложная гуманитарная потребность в защите этих ресурсов; с) как представляется, релевантная государственная практика является слишком непоследовательной для целей указания принципов или даже общих тенденций; d) эта тема связана с делимитацией морских районов и выходит за рамки мандата Комиссии; и е) проекты статей о праве трансграничных водоносных горизонтов не станут полезной моделью для всех трансграничных ресурсов.

71. Некоторые делегации, хотя и проявили определенный скептицизм, зарезервировали свою позицию.

72. Что касается вопроса о том, как следует подходить к нефти и газу, то некоторые делегации, отметив, что юридический контекст является довольно отличным, особо подчеркнули необходимость применения иного подхода, в частности необходимость учета морского права и более конкретных правовых постановлений и механизмов, действующих на двустороннем и национальном уровнях. Согласно одному мнению, эту тему не следует рассматривать в отрыве от вопроса о делимитации морских границ, который также нуждается в углубленном исследовании. Согласно другому мнению, Комиссии не следует рассматривать какие-либо вопросы, касающиеся делимитации границ морских районов. Вопрос о том, являются ли эти ресурсы в действительности общими с физической точки зрения, является в первую очередь вопросом разграничения территориальной или морской юрисдикции. Кроме того, соглашения о делимитации, как правило, содержат юнитизационную оговорку, охватывающую нефтяные ресурсы, которые находятся по обеим сторонам согласованной границы.

Некоторые делегации заявили о том, что они придают большое значение применению принципа справедливости, а также принципу юнитизации. Совместные соглашения об освоении обеспечивают один из практических методов разработки трансграничных запасов нефти и газа. В Справочнике по делимитации морских границ², опубликованном Отделом по вопросам океана и морского права, приводятся хорошие примеры этого принципа. Кроме того, было особо подчеркнуто, что суверенитет государства над природными ресурсами, находящимися в пределах его границ, является одним из прочно утвердившихся принципов международного права.

2. Конкретные соображения относительно проектов статей о праве трансграничных водоносных горизонтов

а) Название

73. Было предложено изменить название на следующее: «Проект правовых норм об общих международных водоносных горизонтах».

б) Проект статьи 1 — Сфера применения

74. Указывалось, что в этом проекте статьи надлежащим образом не рассматривается ситуация с водоносным горизонтом или системой водоносного горизонта, которые пересекают международные границы, однако не имеют гидравлической связи с какими-либо поверхностными водными ресурсами или имеют гидравлическую связь только с рекой или озером, расположенными полностью на территории одного государства. Кроме того, отмечалось, что предлагаемая сфера применения, если она будет определена широко, может ненадлежащим образом ограничить деятельность в пределах района водоносного горизонта или системы водоносного горизонта. В частности, следует определить те виды деятельности, которые могут оказать неблагоприятное воздействие на водоносные горизонты или системы водоносных горизонтов; и, если это не представляется практически осуществимым, то пункт b) проекта статьи 1 следует исключить.

в) Проект статьи 3 — Суверенитет государств водоносного горизонта

75. Некоторые делегации поддержали этот проект статьи, однако подчеркнули при этом важность принципа постоянного суверенитета над природными ресурсами, закрепленного в резолюции 1803 (XXVII) Генеральной Ассамблеи, и высказали пожелание относительно включения прямого указания на этот принцип в проекты статей или его четкого отражения в комментариях. Что касается выражения «оно осуществляет свой суверенитет в соответствии с настоящими проектами статей», то в его отношении были высказаны сомнения; как представляется, оно идет вразрез с принципом 2 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию. Был выдвинут аргумент о том, что на водоносный горизонт, находящийся в пределах территории государства, распространяется суверенитет последнего и что поэтому государство может по своему усмотрению определять политику, которой надлежит следовать в отношении этого водоносного горизонта. Вместе с тем было высказано другое мне-

² United Nations publication, Sales No. E.01.V.2.

ние в пользу усиления формулировки посредством прямой ссылки на «международное право».

d) Проект статьи 4 — Справедливое и разумное использование

76. Было выражено мнение о целесообразности включения в проекты статей принципа справедливого использования. Вместе с тем была высказана идея о том, что выражение «справедливое и разумное использование», фигурирующее также в проекте статьи 5, не является уместным, и отмечалось, что такое выражение, как «справедливое и устойчивое использование», в большей степени согласовалось бы с современным экологическим правом. Кроме того, указывалось, что в пункте (с) выражение «настоящие и будущие потребности» нуждается в разъяснении, поскольку не совсем ясно, на что точно оно указывает. Вместо него было отдано предпочтение выражению «потребности нынешнего и будущих поколений».

e) Проект статьи 5 — Факторы, относящиеся к справедливому и разумному использованию

77. Отмечалось, что, видимо, были бы полезными руководящие принципы, определяющие основные факторы, затрагивающие различные виды использования водных ресурсов; и что характеристики водоносных горизонтов, которые определяют объем и поток грунтовых вод, должны быть охвачены с учетом их релевантности по отношению к справедливому распределению. Кроме того, была высказана мысль о том, что вклад в формирование и подпитку водоносного горизонта или системы водоносного горизонта в качестве одного из факторов при определении уровней разумного использования трансграничного водоносного горизонта государством нуждается в дальнейшем разъяснении, особенно когда водоносный горизонт и его зона подпитки находятся в разных государствах. Было особо подчеркнуто, что превышение пределов устойчивого использования будет негативно сказываться на объеме и качестве не только воды в водоносном горизонте, но и воды в зонах разгрузки, находящихся в морской среде. Кроме того, указывалось, что формулировка этого проекта статьи должна четко следовать формулировке сопоставимой статьи Конвенции 1997 года о праве несудоходных видов использования международных водотоков во избежание различного или противоречивого толкования.

f) Проект статьи 6 — Обязательство не наносить значительный ущерб другим государствам водоносного горизонта

78. Некоторые делегации выразили мнение о том, что порог «значительного ущерба» является слишком высоким и необоснованным. Кроме того, указывалось, что не совсем ясна сфера охвата обязательства не наносить значительный ущерб. Отмечалась также необходимость определения таких выражений, как «значительный ущерб», «воздействие» и «принятие всех надлежащих мер», и указания того, кто должен определять, какие меры надлежит принимать.

g) Проект статьи 7 — Общее обязательство сотрудничать

79. Некоторые делегации заявили о том, что они придают особое значение этому проекту статьи, и указывалось на необходимость включения четкого определения понятий «справедливое и разумное использование» и «надлежащая

защита» в проектах статей 4 и 6 в целях обеспечения выполнения обязательства. Кроме того, из-за использования термина «добросовестность» возникает опасность того, что государства могут добросовестно принимать меры, которые не были согласованы в ходе переговоров с другой стороной и которые могут в этой связи негативно сказываться на потребностях другой стороны.

h) Проект статьи 8 — Регулярный обмен данными и информацией и проект статьи 9 — Защита и сохранение экосистем

80. Отмечалось, что термин «легкодоступные данные и информация» в пункте 1 статьи 8 не является ясным; следует указать минимальный объем данных, необходимых для оценки состояния системы водоносного горизонта и обеспечения справедливого и разумного использования. Что касается пункта 2, то была высказана идея о том, что для государств водоносных горизонтов был бы полезен перечень нынешних видов практики и стандартов. Кроме того, указывалось на необходимость включения дополнительной оговорки для обеспечения последовательности процедур сбора данных. Что касается проекта статьи 9, то было подчеркнуто важное значение его содержания.

i) Проект статьи 10 — Зоны подпитки и разгрузки

81. Указывалось, что выражение «для сведения к минимуму негативного воздействия» не обеспечивает надлежащей защиты. Более того, следует внимательно изучить такие аспекты, как зоны подпитки и разгрузки, предотвращение, сокращение и сохранение под контролем загрязнения, поскольку они играют ключевую роль для перевода на устойчивую основу приемлемого качества воды. Кроме того, было высказано соображение о том, что в случае, когда зоны подпитки и разгрузки находятся в государствах, не являющихся государствами водоносных горизонтов, трудно налагать на такие государства какие-либо обязательства. Тем не менее важно учитывать потребности всех соответствующих государств, а не только тех государств, на территории которых находятся зоны подпитки, включая разработку стандартов в области защиты водоносных горизонтов и окружающей их среды от загрязнения, которые имели бы обязательную силу для всех соответствующих государств.

j) Проект статьи 11 — Предотвращение, сокращение и сохранение под контролем загрязнения

82. Было выражено мнение о важном значении положений, содержащихся в этом проекте статьи. Однако отмечалось, что порог «значительного ущерба» является очень высоким. Кроме того, предлагалось усилить осторожный подход посредством включения явно выраженной ссылки на принцип предосторожности. Было также предложено включить в проект статьи положение, требующее проведения оценки уязвимости или опасности для водоносного горизонта на основе легкодоступных гидрологических и топографических данных в качестве основания для принятия регламентационных контрольных мер.

k) Проект статьи 12 — Мониторинг

83. Была высказана идея о необходимости включения дополнительного положения, указывающего на то, что государства водоносного горизонта после кон-

сультаций между собой будут формулировать цели мониторинга, на основании которых будет приниматься решение о системе и параметрах мониторинга.

l) Проект статьи 13 — Управление

84. Некоторые делегации заявили о том, что они придают особое значение этому проекту статьи, отметив при этом, что он связан с проектами статей 4, 9, 10 и 11; и указывалось на необходимость общего положения для подтверждения такой связи, а также для того, чтобы подчеркнуть необходимость сотрудничества государств водоносного горизонта в освоении ресурсов трансграничных водоносных горизонтов.

m) Проект статьи 14 — Планируемая деятельность

85. Была выражена озабоченность по поводу того, что в этом проекте статьи сохранена возможность того, что вопрос об оценке возможных последствий того или иного конкретного запланированного вида деятельности будет решаться лишь одной стороной, а не всеми соответствующими государствами. Указывалось на необходимость уточнения термина «значительные неблагоприятные последствия». Кроме того, указывалось на то, что если проекты статей примут форму конвенции, то понадобится механизм разрешения споров, выходящий за рамки положений пункта 3, и что в качестве примера могут служить аналогичные положения Конвенции 1997 года.

n) Проект статьи 16 — Чрезвычайные ситуации

86. Отмечалось, что выражение «нанесение серьезного ущерба» не является точным и нуждается в разъяснении.

o) Проект статьи 18 — Данные и информация, имеющие отношение к национальной обороне или безопасности

87. Указывалось на необходимость разработки стандартов в области обмена данными и информацией, имеющими отношение к национальной обороне или безопасности, в отличие от информации, необходимой для научных исследований, касающихся водоносных горизонтов. Кроме того, были высказаны возражения относительно включения в проекты статей какой-либо ссылки на защиту промышленных секретов, поскольку такое положение могло бы использоваться в качестве предлога для сокрытия информации относительно промышленной деятельности, которая загрязняет грунтовые воды и задействует чрезмерно большие объемы воды. Аналогичным образом, указывалось на то, что не следует включать какое-либо указание на защиту прав интеллектуальной собственности в связи с обменом информацией и данными о грунтовых водах, поскольку такое положение могло бы дать расположенным выше по течению государствам водоносного горизонта возможность вводить ненадлежащие изменения в отношении информации, предоставляемой государствам, расположенным выше по течению.

p) Проект статьи 19 — Двусторонние и региональные соглашения и договоренности

88. Некоторые делегации выразили мнение о том, что этот проект является особенно важным. Кроме того, указывалось на необходимость урегулирования

в ходе второго чтения вопросов о связи между проектами статей и другими действующими или будущими соглашениями, касающимися управления пограничными водоносными горизонтами и их защиты, а также обязательств государств, помимо государств водоносных горизонтов. С учетом отсутствия каких-либо реальных стимулов для присоединения государств, не являющихся государствами водоносных горизонтов, поскольку проекты статей 7, 8, 9, 11, 12 и 13 применяются только к государствам водоносных горизонтов, вполне вероятно, что сторонами таких документов будут становиться только государства водоносных горизонтов.

3. Окончательная форма

89. Что касается окончательной формы, то были высказаны различные мнения. Указывалось на то, что окончательное решение по форме не должно приниматься второпях, и отмечалось, например, что принятие такого решения должно быть отложено на период после второго чтения проектов статей. Было также выражено мнение о том, что реальный тест окончательного документа основывается на действительном воздействии, которое такой документ окажет на отношения между государствами, имеющими общие природные ресурсы, а также его позитивном влиянии на ход осуществления внутригосударственного законодательства.

90. Что касается некоторых делегаций, то, по их мнению, на основе проектов статей могут быть приняты типовые принципы в форме типовой конвенции, которая могла бы использоваться на двустороннем или региональном уровне. Такое решение облегчало бы реагирование на различные ситуации и конкретные потребности различных государств. Вместе с тем некоторые другие делегации высказались в пользу рамочной конвенции. Было высказано мнение о том, что такая рамочная конвенция была бы более важной, чем типовая конвенция, или принесла бы пользу большую, чем не имеющая обязательную силу резолюция или просто доклад Комиссии.

91. Указывалось также на то, что учитывающие конкретный контекст договоренности в отличие от глобальной рамочной конвенции являются наилучшим методом решения проблем, касающихся грунтовых вод. Однако в том случае, если предпочтение будет отдано рамочной конвенции, необходимо проявить осторожность, чтобы не отменить существующие двусторонние или региональные договоренности или не ограничить гибкость государств в плане заключения таких договоренностей.

92. Что касается некоторых других делегаций, то, как это ни парадоксально, принятие конвенции, особенно в том случае, если она не будет ратифицирована или не получит всеобщей поддержки, может значительно снизить степень полезности проектов статей. Поэтому некоторые делегации высказались в пользу не имеющей обязательной силы декларации Генеральной Ассамблеи, излагающей общие принципы, которыми государства руководствовались бы при разработке региональных соглашений, или комплекса рекомендательных принципов, который представлял бы собой авторитетное изложение международных стандартов и передовых методов, подлежащих соблюдению и применению на практике на двустороннем и региональном уровнях, или не имеющего обязательной силы документа в форме руководящих принципов или комплекса типовых принципов.

93. Был также выдвинут аргумент о том, что, поскольку Комиссия продолжает применять поэтапный подход, принятие не имеющего обязательной силы документа может заслуживать рассмотрения в качестве первого шага в создании адекватной международно-правовой базы для использования общих природных ресурсов.

С. Высылка иностранцев

1. Общие замечания

94. Делегации высоко оценили второй и третий доклады Специального докладчика (A/CN.4/573 и A/CN.4/581) и подчеркнули важность, своевременность и сложность темы, особенно с учетом растущего явления незаконной иммиграции и потоков беженцев и в контексте борьбы с терроризмом. Высокую оценку также получило исследование, подготовленное Секретариатом (A/CN.4/565 и Corr.1).

95. Было выражено мнение о том, что Комиссии следует разработать общий режим в области высылки иностранцев без ущерба действующим специальным нормам. Комиссии было предложено провести исследование национального законодательства, при этом также отмечалось, что Комиссии следует сконцентрировать свое внимание на работе над определенными международными стандартами. Было выражено предпочтение разработке комплекса принципов, а не проектов статей. Кроме того, предлагалось, чтобы Комиссия только исследовала практику государств и не пыталась кодифицировать эту практику. Кроме того, отмечалось, что Комиссии не следует на данном этапе принимать решение относительно возможного результата своей работы над этой темой.

96. Некоторые делегации выразили сомнения относительно того, что эта тема подходит для кодификации. Кроме того, было заявлено, что эта тема должна рассматриваться другими органами, такими, как Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев или Совет по правам человека.

2. Сфера охвата темы

а) Сфера охвата *ratione personae*

97. В то время как было поддержано положение о перечислении в проекте статьи категорий иностранцев, которых надлежит охватить, было также предложено, чтобы в проекте статьи 1 перечислялись категории тех иностранцев, которые должны быть исключены из сферы охвата проектов статей.

98. Было поддержано положение об охвате иностранцев, которые на законных или незаконных основаниях находятся на территории высылающего государства. Тем не менее некоторые делегации подчеркнули, что при разработке правового режима важно учитывать правовой статус соответствующего иностранца.

99. Некоторые делегации высказались за исключение иностранцев, имеющих право на привилегии и иммунитеты по международному праву, включая дипломатов и военнослужащих вооруженных сил, из сферы применения этой темы.

100. Были высказаны противоположные мнения относительно включения беженцев и апатридов. Некоторые делегации высказались за разработку проектов статей о беженцах и апатридах. Хотя, согласно одному мнению, проекты статей должны согласовываться с соответствующими положениями Конвенции 1951 года о статусе беженцев и Конвенции 1954 года о статусе апатридов, согласно другому мнению, необходимо учитывать потенциальные пробелы и неадекватность существующих режимов. Некоторые другие делегации не поддерживали разработку проектов статей о беженцах и апатридах, которые уже охватываются конвенционными режимами. Отмечалось, что ссылки на соответствующие конвенции будет достаточно, а также предлагалось включить в проекты статей оговорку, начинающуюся словами «без ущерба». Согласно другому мнению, Комиссия должна поощрять более широкую ратификацию или возможные поправки к соответствующим конвенциям, а также указать в проектах статей, что общие нормы, регулирующие порядок высылки иностранцев, применимы по отношению к беженцам и апатридам в той степени, в которой они наделяют их дополнительными гарантиями.

101. Некоторые делегации высказали сомнения относительно необходимости разработки проектов статей, конкретно касающихся трудящихся-мигрантов и членов их семей.

b) Сфера охвата *ratione materiae*

102. В то время как несколько делегаций высказали мнение о том, что недопуск должен быть исключен из сферы охвата темы, было поддержано также включение иностранцев, оказавшихся в зонах иммиграционного контроля. Кроме того, было указано на необходимость исключения из сферы применения темы выдворения незаконных иностранцев. Некоторые делегации поддерживали исключение экстрадиции, а также передачу преступников.

103. Некоторые делегации высказали мнение о том, что Комиссии не следует рассматривать вопрос о высылках во время вооруженного конфликта. Было предложено включить в проекты статей положение, начинающееся словами «без ущерба», сохраняющее международное гуманитарное право. Согласно другому мнению, международные документы в области гуманитарного права не обеспечивают всеобъемлющий режим для высылки иностранцев в период вооруженного конфликта.

3. Определения

104. Была высказана идея о том, что определение «иностранец» должно быть в явно выраженной форме ограничено физическими лицами. Несколько делегаций высказались за то, чтобы понятие «иностранец» определялось с помощью противопоставления понятию «гражданина», а не «уроженец», поскольку последний термин является чересчур широким и неточным.

105. В проекты статей предлагалось включить определение терминов «беженец» и «апатрид». Предлагалось сохранить широкое определение термина «беженец», которое включало бы в себя как беженцев де-юре, так и беженцев де-факто.

106. Отмечалось, что предлагаемое определение «высылки» нуждается в пересмотре, поскольку оно включает поведение государства иное, чем формальный

акт («юридический акт»). Определение следует также пересмотреть на предмет разъяснения того, что оно не охватывает экстрадицию.

107. Были высказаны противоположные мнения относительно необходимости определения таких терминов, как «территория» и «граница». В частности, несколько делегаций выразили мнение об отсутствии необходимости в определении термина «граница». Было предложено более точно определить термин «территория», который указывал бы на «сухопутную территорию государства, внутренние воды, территориальное море и воздушное пространство над ними в соответствии с международным правом».

108. Предлагалось также включить в проект статьи 2 определение «коллективной высылки», которое могло бы основываться на определении, содержащемся в решении Европейского суда по правам человека в деле *Конка против Бельгии*³.

4. Право на высылку и его ограничения

109. Многие делегации, признавая право государства высылать иностранцев со своей территории, особо подчеркнули необходимость уважения соответствующих норм международного права, особенно тех норм, которые касаются защиты прав человека и минимального стандарта обращения с иностранцами. Согласно другому мнению, право на высылку следует рассматривать как «принцип», а ограничения этого права — как «исключения».

110. Некоторые делегации высказались за более четкое указание ограничений, о которых идет речь в проекте статьи 3. В частности, было выражено мнение о том, что ссылка на «основополагающие принципы» не является четкой. Было предложено включить в этот проект статьи указание на ограничения, вытекающие из сферы защиты прав человека.

111. Была особо подчеркнута противоправность высылки в государство, в котором имеются основания полагать, что иностранец подвергнется опасности пыток и других жестоких или бесчеловечных видов обращения и наказания. Некоторые делегации подчеркнули запрет дискриминационных высылков. Кроме того, была подчеркнута необходимость недопущения произвольных высылков. Указывалось на право на возвращение иностранцев, высылка которых впоследствии была признана компетентным органом противоправной.

5. Высылка граждан

112. Несколько делегаций высказались в поддержку запрета на высылку граждан. Этот запрет является безусловным, и указание на возможные исключения в проекте статьи 4 следует исключить. Кроме того, отмечалось, что ссылка на исключительные причины, которые, возможно, оправдывают высылку граждан, не будет отвечать интересам прогрессивного развития международного права. Некоторые другие делегации отметили, что любое изъятие из этого запрета должно толковаться узко. Особо подчеркивалось, что высылка граждан не

³ *Case of Conka v. Belgium*, Judgement, 5 February 2002, Application No. 51564/99, para. 59: «любая мера, вынуждающая иностранцев как группу покинуть страну, за исключением случаев, когда такая мера принимается на основании разумного и объективного анализа конкретного дела каждого отдельного иностранца в группе».

должна быть произвольной или осуществляться в нарушение международных стандартов в области прав человека.

113. По мнению некоторых делегаций, Комиссии следует рассмотреть правовую ситуацию лиц, имеющих двойное или множественное гражданство, в контексте их возможной высылки. Некоторые делегации также сослались на проблему лишения гражданства в качестве предлога для высылки, и указывалось, что в проекте статьи 4 должна быть в явно выраженной форме исключена эта возможность в качестве способа для обхода запрета на высылку граждан. Однако были выражены определенные оговорки относительно включения таких вопросов, а также высылки граждан, в сферу охвата настоящей темы.

6. Беженцы и апатриды

114. Несколько делегаций особо подчеркнули необходимость обеспечения последовательности между проектами статей о беженцах и апатридах и положениями соответствующих конвенций.

115. В то время как отмечалось, что проекты статей 5 и 6, как представляется, согласуются с конвенциями 1951 и 1954 годов, некоторые делегации предложили включить в проект статьи о беженцах указание на принцип запрещения высылки и, в частности, на принцип, согласно которому государство не должно высылать физическое лицо в государство, в котором оно может подвергнуться опасности пыток. Кроме того, предлагалось, чтобы Комиссия учла новые формы защиты, такие, как «временную» или «дополнительную» защиту.

116. Было выдвинуто предложение о включении в проект статьи 5 указания, соответствующего указанию в проекте статьи 6 применительно к апатридам, на обязательство высылающего государства предоставлять высылаемому беженцу разумный период времени для того, чтобы добиться разрешения на въезд в другую страну. Было поддержано отраженное в проекте 6 предложение о том, что государство местонахождения подключается к поиску принимающего государства при высылке апатрида.

117. Несколько делегаций выступили против включения прямо выраженной ссылки на терроризм в качестве одного из возможных оснований для высылки беженца или апатрида, поскольку терроризм охватывается основаниями, связанными с национальной безопасностью или публичным порядком, а его всеобщее определение отсутствует. Предлагалось включить в комментарий разъяснения в этой связи. Некоторые делегации высказались за четкое указание на терроризм и отметили неопределенность термина «национальная безопасность». В этой связи было отдано предпочтение термину «контртерроризм». Было также предложено включить указание на конкретные преступления, как они определены в пользующихся широкой поддержкой многосторонних документах по вопросам терроризма.

7. Коллективные высылки

118. Содержащееся в проекте статьи 7 определение «коллективной высылки» получило поддержку. Однако было предложено более четко сформулировать ее определение с учетом тесной связи между определением «коллективной» высылки и ее запретом. Отмечалось, что ключевой элемент является качествен-

ным, а не количественным, и в этой связи указывалось на принцип недискриминации и соответствующие процессуальные гарантии.

119. Несколько делегаций поддержали запрет на коллективные высылки, особенно в свете соответствующих международных документов, касающихся защиты прав человека. Отмечалось, что такой запрет также действует во время вооруженного конфликта. Согласно другому мнению, в настоящее время отсутствует универсальная норма, запрещающая коллективную высылку иностранцев. Кроме того, указывалось, что массовые высылки, а также индивидуальные высылки должны основываться на объективных причинах.

120. Что касается коллективных высылки в период вооруженного конфликта, то были выражены определенные сомнения относительно изъятия, предусмотренного в пункте 3 проекта статьи 7, в частности относительно его соответствия международному гуманитарному праву. Было поддержано предложение о разъяснении того, что пункт 3 применяется только по отношению к иностранцам, которые являются гражданами государства, вовлеченного в вооруженный конфликт с производящим высылку государством, и что коллективная высылка должна ограничиваться иностранцами, которые, рассматриваемые как коллектив, совершенно определенно вовлечены в деятельность, носящую враждебный по отношению к высылающему государству характер. Была выражена озабоченность относительно возможности оправдания коллективной высылки граждан вражеского государства посредством ссылки на необходимость их защиты от местного населения или необходимость защиты последнего. Была высказана идея о том, что в период вооруженного конфликта более уместным термином является термин «временное выдворение», а не термин «высылка».

121. Были высказаны противоположные мнения относительно целесообразности включения в проекты статей отдельного положения, касающегося запрета коллективной высылки трудящихся-мигрантов и членов их семей.

D. Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров

1. Общие замечания

122. Были высказаны соображения по поводу того факта, что работа над этой темой ограничивается возможностью приостановления или прекращения действия договоров, когда, по мнению выступавшего, вооруженный конфликт может повлечь за собой другие более разноплановые вопросы в отношении права международных договоров, включая применение нормы *clausula rebus sic stantibus* или вопрос о последствиях неисполнения. Кроме того, было предложено включить ссылку на нормы обычного международного права как нормы, которые сохраняют свою правовую силу отдельно от положений международных договоров, возможно затронутых вооруженным конфликтом, например включить в проекты статей оговорку Мартенса.

2. Проект статьи 1 — Сфера применения

123. Некоторые делегации поддержали принятое в предварительном порядке Рабочей группой решение не включать в сферу применения проекта статей договоры, касающиеся международных организаций. Кроме того, предлагалось подобным образом отложить рассмотрение вопросов, касающихся статуса го-

сударств-членов международной организации (которые находятся в ситуации вооруженного конфликта), договорных отношений между такими государствами и самой организацией или воздействия конфликта на учредительный договор организации. Согласно другому мнению, международные организации должны быть включены, поскольку, как представляется, отсутствует необходимость в разделении этой темы, как это было сделано в случае права международных договоров или международной ответственности.

124. Кроме того, было рекомендовано, чтобы предложение Рабочей группы о применимости проектов статей «по всем договорам между государствами, когда по меньшей мере одно из них является стороной вооруженного конфликта» должно быть четко отражено в самом положении. Вместе с тем Комиссии рекомендовалось не преуменьшать важность различия между конфликтами между двумя сторонами договора и конфликтами, в которых задействована одна сторона договора, поскольку, в то время как первый сценарий исключен из сферы охвата Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, общие нормы о прекращении и приостановлении действия договоров предположительно могут применяться ко второму сценарию. Предлагалось также, чтобы положение о начале военных действий одинаково влияло как на действующие договоры, так и на договоры, применяемые на временной основе согласно статье 25 Венской конвенции. Предлагалось также объединить проекты статей 1 и 2, поскольку они оба касаются вопросов, связанных со сферой применения.

3. Проект статьи 2 — Употребление терминов

125. Некоторые делегации поддержали предложение Рабочей группы о расширении концепции вооруженного конфликта, с тем чтобы она охватывала внутренние конфликты, которые «достигли определенного порога интенсивности». Отмечалось, что более широкое определение неизбежно повысит требовательность к проектам статей, особенно с точки зрения дифференциации и деталей. Согласно другому мнению, критерий интенсивности не является достаточно конкретным, может стать предметом злоупотреблений на практике и подрывать стабильность договоров. Отмечалось, что решающим фактором, который надлежит учитывать, будет воздействие таких конфликтов на международные договоры между государствами, а не частота внутренних вооруженных конфликтов. В то время как было также поддержано включение ситуаций оккупации, отмечалось, что «вооруженный конфликт» и «оккупация» не являются синонимами и должны рассматриваться отдельно. Что касается формулировок, то предлагалось, в частности, определение из решения по делу Тадица⁴, а также из Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года или дать определение вооруженного конфликта посредством ссылки на общие статьи 2 и 3 Женевских конвенций 1949 года.

126. Некоторые другие делегации выступили против включения внутренних вооруженных конфликтов, предпочтя ограничить эту тему только международными вооруженными конфликтами, поскольку качественное различие между этими двумя видами вооруженных конфликтов делает невозможным разработку единого комплекса норм, применимого к обоим видам конфликта. Кроме то-

⁴ International Tribunal for the Former Yugoslavia, *The Prosecutor v. Dusko Tadic a/k/a/ "DULE"*, Judgement, Case No. IT-94-1, Appeals Chambers, 15 July 1999, para. 84.

го, напоминалось, что в статье 73 Венской конвенции содержится лишь указание на «начало военных действий». Кроме того, отмечалось, что, хотя вооруженные конфликты немеждународного характера могут негативно сказаться на способности соответствующего государства выполнять свои договорные обязательства, эта ситуация могла бы быть рассмотрена на основании проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 года, в частности главы V, Обстоятельства, исключающие противоправность.

127. Был задан вопрос о том, почему Комиссия пытается определить термин «вооруженный конфликт», а не использовать термин «военные действия», содержащийся в статье 73 Венской конвенции. Было также предложено использовать выражение «состояние войны» для охвата ситуаций, когда война не была официально объявлена.

4. Проект статьи 3 — Неавтоматическое прекращение или приостановление

128. Общую поддержку получил принцип непрерывности договорных обязательств в случае начала вооруженного конфликта, который был сочтен существенно важным для гарантирования безопасности в правовых отношениях между государствами. В то время как новая формулировка этого положения также получила поддержку, согласно иному мнению, необходимо дополнительное разъяснение, видимо, в отдельном проекте статьи, относительно точного юридического характера воздействия вооруженных конфликтов на договоры, которые могут быть прекращены или приостановлены. Было также предложено вернуться к термину “*ipso facto*”. Отмечалось, что термин «обязательно» приведет к неопределенности, в то время как термин “*ipso facto*” потребует определенной процедуры, установленной с учетом статей 65–68 Венской конвенции, даже если такую процедуру сложно будет представить в ситуации вооруженного конфликта. Согласно еще одному предложению, соответствующее выражение в вводной части проекта статьи 3 могло бы гласить следующее: «не ведет автоматически к прекращению или приостановлению, в зависимости от обстоятельств, действия договоров».

129. Кроме того, отмечалось, что в этом проекте статьи не обеспечена достаточная ясность относительно того, какому последствию следует отдавать предпочтение — приостановлению или прекращению. Более того, были высказаны возражения относительно выдвинутого в ходе обсуждения на пленарном заседании в Комиссии предложения поставить общую норму в проекте статьи 3 в зависимость от законности вооруженного конфликта по международному праву.

5. Проект статьи 4 — Критерии определения возможности прекращения или приостановления действия договоров в случае вооруженного конфликта

130. Несколько делегаций поддержали новую формулировку проекта статьи 4, предложенную Рабочей группой. Было подтверждено, что намерение сторон не всегда является наилучшим ориентиром и что следует учитывать другие критерии, предложенные Рабочей группой, в частности действительное влияние вооруженного конфликта на применение договора. Поэтому решение о прекращении или приостановлении действия договора должно приниматься в каждом конкретном случае с учетом всех релевантных факторов, которые влияют

на дальнейшее применение договора. Кроме того, указывалось на сомнительность того, что намерение сторон может быть выведено посредством применения статей 31 и 32 Венской конвенции, поскольку оба эти положения нацелены на толкование формулировки договора, а не формулировки о намерении сторон. Вместе с тем были высказаны сомнения относительно числа сторон договора.

131. Некоторые другие делегации вновь заявили о своей поддержке применения критерия намерения сторон во время заключения договора в качестве главного критерия. Напоминалось, что как внутренним, так и международным трибуналам постоянно приходилось выяснять намерение сторон. Кроме того, в качестве одного из возможных решений предлагалось исключить выражение «во время заключения договора».

6. Проект статьи 5 — Специальные положения, касающиеся действия международных договоров, и проект статьи 5 bis — Заключение договоров во время вооруженного конфликта

132. Было выражено мнение в поддержку проекта статьи 5 и 5 bis. Согласно другому мнению, проект статьи 5 bis является излишним.

7. Проект статьи 6 bis — Право, применимое во время вооруженного конфликта

133. Большинство делегаций поддержали решение об исключении проекта статьи 6 bis. Отмечалось, что вопрос о связи между правом, применимым во время вооруженного конфликта, и другими договорами является сложным и что его лучше не рассматривать в проектах статей. Была высказана идея о том, что существо этого положения можно было бы отразить в комментариях, как это предложила Рабочая группа. Другая делегация выразила мнение о том, что в комментариях следует указать, что международное гуманитарное право является *lex specialis*, действующим в период вооруженного конфликта.

134. Согласно другому мнению, в проектах статей необходимо определенным образом разъяснить роль международного гуманитарного права в формировании *lex specialis*, одна из делегаций предложила включить обобщенную статью, охватывающую такие вопросы, как стандарт в области прав человека, экологическое право и право, применимое во время вооруженных конфликтов. Другая делегация поддержала включение положения, хотя и переформулированного, для разъяснения того, что если право, применяемое во время вооруженного конфликта, будет исключать применение стандартов в области прав человека или норм экологического права, договоры должны будут определяться в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств.

8. Проект статьи 7 — Действие международных договоров на основании необходимого применения, вытекающего из их объекта и цели

135. Несколько делегаций выступили за указание в пункте 1 проекта статьи 7 на «предмет» договора, как это предложила Рабочая группа, а не на его «объект и цель». Кроме того, указывалось, что если критерий «объекта и цели» будет сохранен, то было бы целесообразным согласовать его с соответствующими руководящими принципами, принятыми в рамках темы «Оговорки к договорам».

136. Что касается содержащегося в пункте 2 перечня категорий договоров, которые будут продолжать действовать в период вооруженного конфликта, то отмечалось, что определенные положения могут, тем не менее, потерять силу в период вооруженного конфликта, при том что договор в целом не будет приостановлен или прекращен. Далее предлагалось включить в этот перечень договоры, кодифицирующие нормы *jus cogens*, и договоры и соглашения о делимитации сухопутных и морских границ, которые в силу своей природы также относятся к категории постоянных режимов. Кроме того, было предложено, чтобы договоры, которые совершенно определенно применяются в случае или во время вооруженного конфликта и соответственно не могут быть прекращены в силу вооруженного конфликта, должны быть определены и рассмотрены отдельно от других договоров. Некоторые делегации также поддержали включение перечня в добавление к проектам статей, как это предложила Рабочая группа. Согласно другому предложению, перечень категорий можно было бы включить в проект статьи 4. И напротив, предлагалось, чтобы вопрос о предмете перечня категорий договоров был рассмотрен в комментариях.

137. Некоторые другие делегации вновь заявили о том, что они поддерживают общий подход к определению категорий договоров, включая возможность определения критериев или определение предмета для установления того, продолжает ли тот или иной договор действовать в период вооруженного конфликта.

138. Было также поддержано предложение Рабочей группы о переносе пункта 1 ближе к проекту статьи 4, и было предложено поместить его между проектами статей 5 и 5 бис.

9. Проект статьи 8 — Метод приостановления или прекращения действия договора

139. Было выражено мнение о необходимости дальнейшего рассмотрения вопроса о последствиях применения статей 42–45 Венской конвенции для метода приостановления и прекращения, с тем чтобы установить, подходят ли эти положения к контексту приостановления или прекращения действия договоров в случае вооруженного конфликта. Предлагалось продолжить изучение альтернативных методов, особенно упрощенных методов, а также рассмотреть вопрос о разработке отдельных процедур приостановления и прекращения действия.

10. Проект статьи 9 — Возобновление действия приостановленных договоров

140. Что касается проекта статьи 9, то предлагалось, чтобы Комиссия следовала соответствующей формулировке резолюции Института международного права, принятой в 1985 году. Согласно другому мнению, предложение Специального докладчика является приемлемым, хотя и зависит от решения проблемы установления намерения сторон во время заключения договора в проекте статьи 4. Были также выражены сомнения относительно необходимости проекта статьи 9 в свете проекта статьи 3.

11. Проект статьи 10 — Последствия осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону для договора и проект статьи 11 — Решения Совета Безопасности

141. Было поддержано предложение Рабочей группы о том, что проекты статей 10 и 11 должны быть сформулированы по примеру соответствующих положений резолюции Института международного права 1985 года и что, соответственно, следует отложить рассмотрение различного правового статуса согласно Уставу Организации Объединенных Наций государства-агрессора и государства, подвергшегося агрессии. Кроме того, была высказана идея о необходимости учета недавней практики Совета Безопасности и рассмотрения в должном порядке вопроса о статусе государств, которые не являются членами Организации Объединенных Наций. В то же время отмечалось, что, поскольку цель проектов статей состоит в поддержке стабильности договорных отношений, предпочтение следует отдать усилению ограничений в отношении дискреционного права на приостановление действия договоров.

142. Согласно противоположному мнению, было бы более целесообразным ограничить проекты статей правом международных договоров, поскольку вопрос о незаконности (или законности) применения силы не затрагивает вопроса о том, ведет ли вооруженный конфликт автоматически или обязательно к приостановлению или прекращению.

12. Проект статьи 12 — Статус третьих государств как нейтральных, проект статьи 13 — Случаи прекращения или приостановление действия договоров и проект статьи 14 — Восстановление действия прекращенных или приостановленных договоров

143. Был задан вопрос о том, нужны ли, строго говоря, проекты статей 12–14 с учетом их пояснительного характера. Что касается проекта статьи 12, то отмечалось, что это положение стало бы излишним, если бы были исключены слова «как нейтральные», как это было предложено некоторыми членами Комиссии в ходе обсуждений на ее пленарных заседаниях.

Е. Ответственность международных организаций

1. Общие замечания

144. Делегации выразили Комиссии и Специальному докладчику признательность за 15 проектов статей, принятых в предварительном порядке в 2007 году. Некоторые делегации поддержали метод, заключающийся в использовании модели статей об ответственности государств за международно противоправные деяния с включением в проект, в случае необходимости, положений, имеющих конкретное отношение к ситуации международных организаций. Однако некоторые другие делегации предостерегли против неразборчивого применения статей об ответственности государств, которые не отражают в достаточной степени разнообразие международных организаций или их обязательств в контексте прагматичного подхода. В этой связи было сочтено необходимым включение статьи, касающейся *lex specialis*. Вместе с тем некоторые делегации положительно высказались по поводу степени обобщенности проектов статей и предостерегли против логики безответственности, основанной на особых характеристиках организаций.

145. Что касается применяемого Комиссией метода, то было высказано пожелание о том, чтобы мнения государств учитывались более полно, при этом определенную поддержку получило предложение о том, что Комиссии следует вернуться к рассмотрению некоторых вопросов до завершения первого чтения в свете полученных замечаний. Предлагалось, чтобы проекты статей подкреплялись большим количеством ссылок на их релевантную правовую и фактологическую основу; в этой связи была особо подчеркнута необходимость предоставления Комиссии новых примеров из практики и прецедентного права, поскольку, как представляется, их не хватает.

146. Что касается существа проектов статей, то некоторые делегации обратили внимание на ряд вопросов, касающихся определения и признания потерпевшей стороной международной правосубъектности международной организации. Кроме того, была выражена озабоченность относительно осуществления международными организациями права на самооборону.

147. Некоторые делегации упомянули решение Европейского суда по правам человека от 2 мая 2007 года по делам *Агим Бехрами и Бекир Бехрами против Франции и Рузди Сарамати против Франции, Германии и Норвегии*⁵, в котором содержатся интересные аргументы относительно присвоения поведения международной организации или государствам в конкретном контексте миротворческих операций.

2. Замечания по конкретным проектам статей, касающимся Части второй — Содержание международной ответственности международной организации

а) Глава I — Общие принципы

148. Что касается содержания ответственности международной организации, то, по мнению делегаций, основания для отхода от текста соответствующих статей об ответственности государств отсутствуют, поскольку представляется явным, что международная организация будет иметь то же обязательство, заключающееся в полном возмещении и прекращении своего противоправного деяния, что и обязательство несущего ответственность государства. Однако отмечалось, что в случае международных организаций необходимы новые примеры заверений и гарантий неповторения и что Комиссии следует рассмотреть вопрос о разработке приемлемого плана возмещения в тех случаях, когда организация признается единственно виновной в совершении противоправного деяния.

б) Проект статьи 35 — Недопустимость ссылки на правила организации

149. В то время как предлагалось переработать проект статьи 35 с учетом международного характера правил международной организации, некоторые делегации поддержали принцип релевантности таких правил по отношению к обязательству производить возмещение, лежащему на организации, вместе с исключением, касающимся связи между организацией и ее членами. В этой связи отмечалось, что закрепленное в пункте 2 статьи 35 изъятие оправдывается самим характером международных организаций.

⁵ Application No. 71412/01 and application No. 78166/01, см. в общем <http://www.echr.coe.int/echr>.

с) Проект статьи 36 — Объем международно-правовых обязательств, установленных в настоящей Части

150. Было особо подчеркнуто важное значение положения, аналогичного пункту 2 проекта статьи 36, сохраняющему права, которые могут приобретать лица или образования, иные чем государства и международные организации, поскольку международные организации во все большей степени участвуют в деятельности, которая может затрагивать права физических лиц.

д) Глава II — Возмещение вреда

151. Было выражено удовлетворение по поводу общего подхода, используемого Комиссией в отношении возмещения вреда, причиненного международно противоправным деянием, особенно с учетом того, что он, как представляется, отражает современную практику.

е) Проект статьи 43 — Обеспечение эффективного выполнения обязательства по возмещению

152. В целях обеспечения действенности проектов статей было поддержано предложение о включении статьи, в которой говорится о том, что члены международной организации должны обеспечить ее средствами для выполнения ее обязательств в плане возмещения. В то время как указывалось, что проект статьи 43 отражает современную практику, не устанавливая субсидиарную ответственность членов организации, было также предложено рассмотреть это положение в качестве элемента прогрессивного развития международного права, которое было бы более целесообразно сформулировать в качестве рекомендации, не имеющей какой-либо обязывающий характер, или включить в раздел об общих принципах, содержащийся в главе I Части второй.

153. Некоторые делегации выразили мнение о том, что в любом случае требование к членам организации, закрепленное в этом положении, может существовать только в рамках правил этой организации, в то время как другие указали на то, что ссылка на внутренние правила не должна создавать возможность уклонения членами организации от своей ответственности или какой-либо иной задержки в предоставлении полного возмещения. Кроме того, внимание обращалось на важное значение проектов статей 25, 28 и 29 в этом конкретном отношении.

154. Было поддержано упомянутое в комментарии к проекту статьи 43 предложение, которое представляется более уместным в тексте, касающемся ответственности международных организаций, когда следует избежать опасности «проникновения через корпоративный завес». Однако указывалось, что необходимость в этом альтернативном предложении отсутствует, поскольку это подразумевается обязательством организации производить возмещение.

155. И напротив, было предложено указать на соответствующие обязательства ответственной организации и ее членов. На основании практики и прецедентного права указывалось, что на членах организации в любом случае лежит обязательство покрывать ее расходы; однако это не означает, что члены организации несут в полном объеме совместную ответственность за возмещение, причитающееся с организации. В этой связи указывалось на создание соответствующего фонда или механизма страхования. Кроме того, отмечалась необходи-

мость учета особой роли, которую играют некоторые члены организации в противоправном деянии последней.

156. Другие делегации поставили под сомнение дополнительную ценность и целесообразность такого положения, особенно если закрепленное в нем требование зависит только от правил организации. Кроме того, в этой связи упоминалось, что в проекте статьи 43 по существу идет речь об обязательствах, лежащих на государствах; поэтому он может поставить под вопрос саму сущность правосубъектности организации.

f) Глава III — Серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права

157. В то время как некоторые делегации поставили под сомнение проведенное в тексте различие между серьезными и иными нарушениями международного права и предложили исключить эти проекты статей, были поддержаны предложения, касающиеся нарушения организацией обязательства согласно императивной норме. В этом контексте особо подчеркивалось, что особые последствия, предусмотренные в проекте статьи 45, должны будут рассматриваться в контексте мандатов, которыми наделены организации.

158. В то время как отмечалось, что члены международной организации должны наделить ее полномочиями выполнять свои функции в этом контексте, особо подчеркивалось, что в связи с ситуацией, предусмотренной в главе III, возникнут сложные вопросы, касающиеся конкретных обязанностей членов международной организации, которые серьезно нарушили императивные нормы. Было также выражено мнение о том, что в интересах всеобъемлющей кодификации сфера применения этой главы должна быть пересмотрена и касаться последствий для международной организации серьезного нарушения императивной нормы либо другой международной организацией, либо государством.

3. Соображения в отношении поставленных Комиссией конкретных вопросов по этой теме, содержащихся в главе III доклада Комиссии (2007 год)

159. Что касается возможности организации отреагировать на нарушение другой организацией обязательства по отношению к международному сообществу в целом, то некоторые делегации указали на то, что она может быть приемлемой при том понимании, что необходимо учитывать конкретный мандат, которым наделена организация. Кроме того, предлагалось ограничить эту возможность организациями, обладающими компетенцией в соответствующей области или организациями, которым поручена защита определенных интересов международного сообщества. Вместе с тем другие делегации усомнились в необходимости переноса статей об ответственности государств в этом конкретном отношении.

160. Что касается возможности обращения международной организации к контрмерам и ограничений, с которыми она будет сталкиваться при этом, то некоторые делегации заявили о том, что они не видят никаких причин для отхода от текста об ответственности государств, в то время как другие настаивали на существовании связи между организацией и правом, защищаемым соответствующим обязательством, или указали на возможность ограничения применения контрмер по отношению к нарушению договорных обязательств. Было предложено рассмотреть эту возможность в рамках компетенции, которой на-

деляется организация. Подчеркивалась также особая необходимость соблюдения требования соразмерности.

Г. Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)

1. Общие замечания

161. Некоторые делегации особо подчеркнули, что обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование направлено на борьбу с безнаказанностью посредством обеспечения того, что лица, обвиняемые в совершении некоторых преступлений, не смогут находить безопасного убежища и будут привлекаться к ответственности за свои преступления. Отмечалось, что применение этого обязательства не должно ставить под угрозу юрисдикцию государств или затрагивать иммунитет государственных должностных лиц от уголовного преследования.

162. Некоторые делегации выразили удовлетворение по поводу плана дальнейшего развития темы, предложенного Специальным докладчиком. Была поддержана идея, согласно которой Комиссии следует провести систематическое исследование международных договоров, национального законодательства и судебных решений, имеющих отношение к обязательству выдавать или осуществлять судебное преследование, на основе информации, полученной от правительств. По мнению некоторых делегаций, Комиссии следует провести это исследование на первоочередной основе до того, как приступить к разработке проектов каких-либо статей по этой теме. В соответствии с просьбой Комиссии в ходе обсуждений несколько делегаций представили информацию о своем законодательстве и практике в этой области.

163. В то время, как указывалось, что Комиссии следует изучить различные формы обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование в международных договорах, было выражено мнение о том, что если это обязательство существует только в международном конвенционном праве, то проекты статей по этой теме могут быть неуместными.

2. Обычно-правовой характер обязательства

164. Некоторые делегации выразили мнение о том, что обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование основывается только на договорах и не носит обычно-правового характера. Некоторые другие делегации выразили мнение о том, что это обязательство приобрело обычный статус, по меньшей мере в отношении наиболее серьезных преступлений, или что оно вскоре обретет такой статус применительно к таким преступлениям. Был выдвинут аргумент о том, что возлагаемая на международные уголовные трибуналы юрисдикция осуществлять судебное преследование за некоторые серьезные международные преступления является доказательством формирующегося обычно-правового статуса обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование за такие преступления. Некоторые делегации особо подчеркнули, что этот вопрос должен быть решен посредством анализа соответствующей практики государств, и выступили за дальнейшее изучение этого вопроса Комиссией.

3. Преступления, охватываемые этим обязательством

165. Некоторые делегации выдвинули предложение о том, что Комиссии следует составить неисчерпывающий перечень преступлений, охватываемых этим обязательством. Что касается преступлений, которые могли бы быть включены в такой перечень, то некоторые делегации упомянули, например, геноцид, военные преступления, преступления против человечности и пытки, а также терроризм и коррупцию. Некоторые другие делегации поддержали предложение о том, что Комиссии следует ограничиться определением критериев для идентификации преступлений, подпадающих под действие обязательства (использование, например, концепции «преступлений против мира и безопасности человечества» или указание на интересы международного сообщества в целом).

4. Объем и содержание обязательства

166. По мнению некоторых делегаций, определение сферы охвата обязательства должно находиться в центре исследования Комиссии. Указывалось, что обязательство для государства возникает, когда предполагаемый преступник находится на его территории. Кроме того, отмечалось, что в случае совпадающей юрисдикции приоритет должен отдаваться осуществлению юрисдикции государством, на территории которого совершено преступление, или государством гражданства предполагаемого правонарушителя. Была поддержана идея о том, что Комиссии следует в рамках нынешней темы изучить вопрос об объеме и условиях обязательства осуществлять судебное преследование, а также условиях выдачи (в том числе согласно внутригосударственному праву). Отмечалось также, что Комиссии следует продолжить рассмотрение таких конкретных вопросов, как характер территориальной связи, необходимой для установления применимости обязательства.

167. Некоторые делегации выразили мнение о том, что содержание обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование и, в частности, связь между двумя вариантами, содержащимися в нем, должны определяться в контексте каждой конкретной конвенции, в которой зафиксировано такое обязательство.

168. Было высказано предложение о том, что при изучении объема и содержания этого обязательства Комиссии следует рассмотреть, в частности, связь между вариантами выдачи и судебного преследования. Некоторые делегации особо подчеркнули альтернативный характер этого обязательства, отметив, например, что государству, в котором предполагаемый нарушитель содержится под стражей, имеет право по своему усмотрению решать, какую часть обязательства оно будет выполнять. Некоторые другие делегации указали на условный характер обязательства или отметили, что вариант выдачи имеет преимущественную силу перед вариантом судебного преследования.

5. Связь с универсальной юрисдикцией

169. Некоторые делегации подчеркнули связь между обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование и принципом универсальности (указав, в частности, на их общую цель), подчеркнув, что Комиссии не следует а priori исключать наличие такой связи. Некоторые другие делегации высказали возражения относительно наличия такой связи или выразили мнение о том, что она не является существенной.

170. В этой связи некоторые делегации выразили мнение о том, что концепция универсальной юрисдикции не должна находиться в центре настоящего исследования. В то время как некоторые делегации рекомендовали Комиссии проанализировать ее связь с обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование (либо в отдельном положении, либо в комментариях к будущим проектам статей), другие делегации высказались против этого предложения. Кроме того, отмечалось, что Комиссии следует проводить четкое различие между этими двумя понятиями и что вопрос об универсальной юрисдикции должен затрагиваться в будущих проектах статей в той степени, в какой это необходимо для изучения обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование. Было также выражено мнение о том, что расширение универсальной юрисдикции может быть одним из эффективных способов осуществления обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование; в этой связи отмечалось, что, с тем чтобы иметь возможность выбора между двумя вариантами — *aut dedere aut judicare*, государство должно обеспечить наличие у себя юрисдикции в отношении соответствующих преступлений.

6. Передача подозреваемых международным уголовным трибуналам

171. Некоторые делегации выразили удовлетворение по поводу решения Специального докладчика воздержаться от дальнейшего рассмотрения так называемой «тройственной альтернативы» (т.е. передачи предполагаемого преступника международному уголовному трибуналу). Однако некоторые другие делегации все же считают, что в связи с «тройственной альтернативой» возникают конкретные вопросы, которые следует рассмотреть в рамках нынешней темы. Отмечалось, что в любом случае государства должны соблюдать свои обязательства в отношении международной уголовной юрисдикции.

7. Проект статьи 1, предложенный Специальным докладчиком

172. Некоторые делегации выразили удовлетворение по поводу проекта статьи 1, предложенного Специальным докладчиком. Однако отмечалось, что в связи с этим положением возникает ряд вопросов, которые по-прежнему нуждаются в рассмотрении Комиссией, и что оно требует дальнейшего разъяснения. Некоторые делегации подвергли критике содержащиеся в нем указания на «альтернативный» характер обязательства и на различные временные периоды, касающиеся этого обязательства. Прозвучал призыв продолжить рассмотрение условия, согласно которому предполагаемый правонарушитель должен находиться «под юрисдикцией» государства; в этой связи предлагалось, чтобы в проектах статей указывалось на лиц, находящихся на территории государства ареста или на территории, находящейся под его контролем.

8. Окончательный результат работы Комиссии

173. Некоторые делегации указали на то, что они занимают гибкую позицию по отношению к окончательной форме результата работы Комиссии. Некоторые делегации отметили, что решение по этому вопросу будет зависеть от результатов дальнейшего рассмотрения Комиссией этой темы.

Г. Другие решения и выводы Комиссии

174. Была подчеркнута важность того, чтобы Комиссия продолжала предпринимать усилия в тесной консультации с государствами, и было рекомендовано более полно отражать их вклад в ее работу. Было выражено удовлетворение по поводу рассмотрения Комиссией вопросов, касающихся ее отношений и взаимодействия с Шестым комитетом.

175. Некоторые делегации подчеркнули важное значение повышения степени доступности документации Комиссии, а также необходимость того, чтобы ее доклад был более удобным для пользователей. В этой связи получило поддержку предложение Комиссии о рассмотрении возможностей улучшения содержания глав II и III доклада Комиссии. Было также выражено мнение о недопустимости априорного ограничения объема документации Комиссии с учетом ее важного значения для процесса кодификации и прогрессивного развития международного права. Некоторые делегации также поддержали предложение о восстановлении гонораров специальных докладчиков.

176. Кроме того, были особо подчеркнуты актуальность и полезность правовых публикаций, подготовленных Секретариатом. В частности, было выражено удовлетворение по поводу последнего (седьмого) издания «Работа Комиссии международного права»⁶ и была выражена надежда на то, что вскоре оно выйдет на всех официальных языках. Кроме того, была отмечена необходимость дальнейшего развития веб-сайта, посвященного работе Комиссии.

177. Включение двух новых тем в программу работы Комиссии получило общую поддержку, и указывалось, что обе темы будут иметь большую практическую ценность. В этой связи указывалось на необходимость тщательного анализа практических потребностей государств и оценки своевременности той или иной темы, подлежащей рассмотрению Комиссией.

178. Что касается темы «Защита людей в случае бедствий», то предлагалось, чтобы Комиссия сосредоточила свое внимание на областях, которые окажут наибольшее с практической точки зрения воздействие на смягчение последствий бедствий, включая практические механизмы содействия координации оказания помощи и расширению доступа людей и техники к пострадавшим районам. Кроме того, отмечалось, что с учетом предварительной стадии исследования этой темы было бы преждевременным принимать какое-либо решение относительно окончательной формы результата работы. Были также выражены сомнения относительно того, что эта тема подходит для кодификации или прогрессивного развития.

179. Что касается темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», то предлагалось, чтобы эта работа была нацелена на кодификацию существующих норм международного права. Было выражено мнение о том, что должностные лица государства должны подвергаться судебному преследованию в судах своего государства, поскольку это является одним из проявлений государственного суверенитета, который необходимо уважать. Согласно другому предложению принципы уголовной юрисдикции, в частности применимость принципа универсальной юрисдикции, также должны быть изучены в контексте этой темы, поскольку национальные судебные орга-

⁶ United Nations Publication, Sales No. E.07.V.9.

ны должны будут устанавливать требуемую юрисдикцию до начала рассмотрения какого-либо дела. Кроме того, рекомендовалось, чтобы Комиссия проявляла осторожность при изучении этой темы.

180. Было также высказано соображение о том, что предполагаемое увеличение числа новых тем не должно отрицательно влиять на завершение работы над темами, которые уже находятся на стадии рассмотрения.

181. Что касается долгосрочной программы работы Комиссии, то несколько делегаций поддержали включение темы «Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации». Было подчеркнуто, что рассмотрение этой темы может сыграть важную роль в разъяснении смысла и действия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в области инвестиционных соглашений и что это было бы особенно полезным в свете принятых ранее Комиссией проектов статей по этой теме⁷. Было подчеркнуто особое значение этой темы для развивающихся стран и отмечалось, что разработка типовых руководящих принципов и комментариев по этому вопросу принесет большую пользу.

182. Некоторые другие делегации выразили сомнения относительно уместности и целесообразности рассмотрения Комиссией этой темы, особенно в связи с тем, что режим наиболее благоприятствуемой нации в настоящее время разрабатывается на других форумах, таких, как Всемирная торговая организация, или в каждом конкретном случае.

183. Некоторые делегации поддержали включение темы «Последующие договоренности и практика в отношении международных договоров» в долгосрочную программу работы Комиссии. Отмечалось, что практическая ценность этой темы основывается на том факте, что договоры толкуются и применяются в эволюционирующем контексте, в котором возникает вопрос о том, затрагивает ли это, и если да, то каким образом, действующее право и обязательства. Однако были также выражены сомнения относительно того, что эта тема является достаточно конкретной и подходящей для кодификации и прогрессивного развития. Кроме того, одна делегация подтвердила свои предложения относительно долгосрочной программы работы, выдвинутые в Шестом комитете в ходе шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи⁸.

184. Что касается шестидесятой годовщины Комиссии, то рекомендации в отношении празднования получили общую поддержку, и было выражено мнение о том, что это открывает отличную возможность для расширения осведомленности государств и международных организаций об усилиях Комиссии, а также для рассмотрения ее прошлой, текущей и будущей работы.

⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать третья сессия, Дополнение № 10 (A/33/10), пункт 74.*

⁸ Что касается предложений, то см. A/CN.4/577, пункт 128.